

Слова стихли, и рот на ладони Се Сунюаня радостно дернулся, словно поддакивая сказанному.

— Невозможно, — отрезал Се Сунюань, даже не задумываясь.

Не говоря уже о том, что вокруг полно людей, он попросту не мог заставить себя сделать это. Даже если бы никто не видел, он не хотел.

Это было слишком отвратительно. Сама мысль о том, что в его теле притаилось сознание иного существа, которое к тому же постоянно хочет жрать... Се Сунюаня пробирала дрожь.

Он ненавидел ощущение, когда его собственное тело перестает ему подчиняться. Хотя прямо сейчас, под влиянием многоголового паразитического угря, он и сам начал находить ту дохлую летучую мышь весьма аппетитной.

Но он не был одним из тех зверей, что одержимы лишь взаимным пожиранием.

Почему-то Се Сунюань чувствовал себя строгим родителем, чье дитя — этот самый Бог — ведет себя как назойливый родственник, подстрекающий ребенка свернуть на кривую дорожку.

Более того, его «дитя» уже начало выказывать признаки симпатии к этому назойливому родственнику, отказываясь слушаться родного отца.

Эта странная аналогия на мгновение прервала ход мыслей Се Сунюаня, вызвав раздражение.

Раз ребенок не слушается, его нужно воспитывать.

Се Сунюань холодно добавил:

— Ученые находили в летучих мышах более четырех тысяч видов вирусов, это очень грязно. Сяо Тао, это есть нельзя.

Пусть обращаться к собственному рту по имени было странно, но Се Сунюань не хотел проигрывать тому, у кого даже не было физического воплощения.

Возможно, его тон был слишком суров: Сяо Тао явно испугался. Рот виновато съежился на ладони и, хоть и продолжал жаждать еды, плотно сжался и замер.

— Хм, — фыркнул Бог. — Трусишка.

Неясно было, кого именно он имел в виду, но больше он не проронил ни слова.

Люди продолжали сыпаться из устья туннеля, словно пельмени в кипящую воду, постепенно заполняя собой свободное пространство.

Все уже собирались обсудить, как перекрыть путь этим настырным кровососущим летучим мышам и перебить их прямо на выходе, но обнаружили, что твари, еще недавно проявлявшие такую агрессию, не осмеливаются показаться.

Они словно чего-то опасались, большими стаями кружили у выхода, но не решались вылететь наружу, лишь сверкая из глубокой тьмы туннеля пугающими красными глазами.

Казалось, стоит людям вернуться в туннель, как те разорвут их на куски.

То, что летучие мыши перестали атаковать, должно было стать хорошей новостью, но лица присутствующих оставались мрачными.

Это противоречило законам природы.

Разве что эти твари знали: здесь есть нечто, внушающее им такой ужас, что оно способно угрожать их жизни.

Бай Сю, придя в себя, немного оправился. Он пробормотал:

— Достань мою одежду.

Се Сунюань спохватился: он забыл, что Бай Сю все еще в зверином облике, а при трансформации одежда наверняка порвалась в клочья.

Подумав, он сказал:

— Сначала я обработаю раны. Тебя укусили летучие мыши, нужно немедленно очистить места укусов.

Раз здесь столько кровососущих летучих мышей, значит, где-то поблизости их логово. Гнездовья, где долгое время обитало множество таких тварей, можно смело назвать хранилищами вирусов, концентрация которых была пугающе высокой.

Вирусы передаются воздушно-капельным путем. Они так долго сражались в туннеле, что риск заражения был велик, даже если бы их не кусали.

Впрочем...

Наступил конец света, все виды эволюционировали. Организм мутантов давно стал в сотни раз сильнее, чем у обычных людей, так что проблем быть не должно.

Думая об этом, Се Сунюань опустил глаза и принялся быстро обрабатывать раны Бай Сю спиртом.

Снежный барс был огромен, и на его теле насчитывалось шесть или семь укусов. Се Сунюань раздвинул густую шерсть, слипшуюся от крови, и увидел, что нежная кожа под ней распухла, а кое-где кровь продолжала сочиться.

Холодный спирт попал на воспаленную рану, и дыхание барса стало тяжелым. Бай Сю не оставалось ничего, кроме как лизать собственные лапы, чтобы отвлечься от боли.

Се Сунюань взглянул на него и, внезапно склонившись, легонько дунул на рану:

— Потерпи еще немного, сейчас перестанет болеть.

Короткие, аккуратные ушки снежного барса рефлекторно дернулись.

Он пристально смотрел на Се Сунюаня, и в его затуманенном взоре сквозило раздражение.

Этот человек делает это специально?

— Ты думаешь, я ребенок? — хвост позади него пару раз дернулся и хлестнул Се Сунюаня по спине. — Не болтай, делай быстрее.

Закончив с ранами, Се Сунюань достал из рюкзака одежду и протянул ее Бай Сю. Сам он снял верхнюю куртку и прикрыл ею Бай Сю спереди.

Бай Сю вопросительно посмотрел на него. Красивый офицер приподнял взгляд и мельком глянул на него.

— Я прикрою тебя, — тихо сказал Се Сунюань.

Иначе при одной мысли о том, что Бай Сю сейчас будет стоять голым перед таким количеством людей, ему становилось не по себе.

Бай Сю еще раз посмотрел на Се Сунюаня, ничего не ответив. То ли он счел этот жест глупым, то ли молчаливо согласился — он спрятался за спину Се Сунюаня и быстро натянул одежду.

Боковым зрением Се Сунюань уловил линию его белой изящной шеи, но тут же отвел взгляд,

делая вид, что рассматривает обстановку.

Все вокруг тоже одевались и перевязывались. Глядя на этот хаос, Се Сунюань мог лишь молиться, чтобы это подземное путешествие не оказалось слишком опасным, иначе у Бай Сю скоро не останется целой одежды.

Внезапно его блуждающий взгляд столкнулся с чьими-то глазами.

И Тань смотрел на него.

С явным интересом он разглядывал Се Сунюаня и прикрытого им Бай Сю.

Этот тип, которого подчиненные защищали как зеницу ока, наверняка не получил ни царапины, разве что волосы растрепались. Се Сунюань почувствовал неловкость от такого пристального внимания, инстинктивно поплотнее запахнул на себе куртку, еще надежнее скрывая Бай Сю.

Он отвернулся и больше не смотрел на И Таня.

Псих.

Одевшись, Бай Сю взял фонарик у Се Сунюаня и принялся осматривать новое помещение.

Это была боковая камера, квадратная, площадью менее двухсот квадратных метров. С трех сторон — глухие стены, лишь в одной был проход.

В углу комнаты лежали старые деревянные ящики, которые рассыпались от одного прикосновения; внутри было пусто, лишь слой гнилой грязи.

Больше ничего полезного здесь не оказалось.

— Это и есть бомбоубежище? — с содроганием спросил один из мужчин. — Что это было? Почему мы все вдруг... провалились сюда?

Как только он закончил, кто-то из отряда подхватил:

— Туннель рухнул, как нам теперь вернуться наверх? Такой крутой подъем, не взобраться, а там еще полно кровососущих летучих мышей!

В голосе слышался неприкрытый страх.

Большинство членов отряда были набраны в спешке и до конца света были обычными людьми. В отличие от вышколенных подчиненных Бай Сю, они уже начали паниковать из-за того, что ждет их впереди.

И Тань, потерявший нескольких людей в туннеле, был не в духе. Вероятно, он не ожидал, что попытка схитрить обернется против него: он хотел, чтобы люди Бай Сю прокладывали путь, а в итоге понес потери сам.

Он с недоброй усмешкой обратился к Бай Сю:

— Офицер Бай, у вас больше опыта. Может, скажете, что происходит?

Бай Сю холодно взглянул на него, покрутил фонарик в руке и ответил:

— Очевидно, что пространство под военным правительством изрыто подземными существами. Скорее всего, из-за нашей ожесточенной схватки с мышами и без того хлипкий туннель не выдержал ударов и просел.

— Путь назад — действительно проблема, но я всегда слышал, что для безопасности в каждом бомбоубежище предусматривают два выхода. Один основной, другой — скрытый. Так что наш путь к отступлению не полностью отрезан, не стоит падать духом.

— Этого объяснения достаточно? А теперь, господин И, будьте добры, подскажите всем: судя по вашей карте, где мы находимся и куда идти дальше?

Бай Сю не остался в долгу, переложив ответственность на И Таня.

И Тань стоял на месте, засунув руки в карманы:

— Карта показывает, что первая комната после туннеля, где мы сейчас находимся, — это юго-западный угол всего комплекса бомбоубежища. Из этого единственного прохода мы вскоре попадем в подземный зал, где увидим ворота, ведущие к хранилищу.

Звучало обнадеживающе.

Бай Сю холодно заметил:

— У господина И отличная память, даже карту смотреть не нужно, чтобы так хорошо помнить местность.

И Тань не изменился в лице:

— Предусмотрительность лишней не бывает.

Было очевидно, что он не собирается показывать карту, и Бай Сю ничего не мог с этим поделать.

Хотя они втайне обсуждали, что И Тань наверняка схитрит с картой, другого пути не было, и им приходилось следовать его указаниям — в конце концов, И Тань вряд ли решился бы на подвох прямо сейчас.

Бай Сю отрезал:

— До этого впереди шли мои люди, теперь ваша очередь.

И Тань пожал плечами:

— Хорошо.

Он указал на своих подчиненных, приказав им идти в авангарде, а сам остался в середине отряда, окруженный верными охранниками.

Тела погибших аккуратно сложили в углу камеры.

Отряд выстроился и двинулся в проход.

Бай Сю молча жестом велел Се Сунюаню держаться рядом.

— Что с тобой? — Се Сунюань тихо подошел ближе, наблюдая за выражением лица Бай Сю. — Ты выглядишь таким уставшим.

Веки Бай Сю дрогнули. Се Сунюань заподозрил, что тот хочет закатить глаза.

Впрочем, это было не в стиле Бай Сю — он лишь слегка отвел лицо и тихо бросил:

— Смотри под ноги.

Се Сунюань ничего не понял и отвел взгляд.

Узкий коридор казался бесконечным. После встречи с летучими мышами все были напряжены, боясь снова наткнуться на какую-нибудь тварь.

Этот проход был даже уже, чем туннель. Если случится засада, им будет негде развернуться, и это станет верной смертью.

Время тянулось медленно, в гнетущей тишине.

В тот миг, когда впереди показался свет, Се Сунюань отчетливо услышал, как все вокруг выдохнули с облегчением.

Они благополучно добрались до подземного зала, о котором говорил И Тань.

Только вот...

Се Сунюань замер:

— Почему здесь свет?

<http://bllate.org/book/22109/2301213>